# Механизмы защиты прав подозреваемого при принуждении к даче показаний

**Федоров А. С.**
*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации*
*г. Москва, Российская Федерация*
*E-mail: djalexlip48@gmail.com.*

**Виноградова С. А.**
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
*г. Москва, Российская Федерация*
*E-mail: sovin3012@mail.ru.*

Научный руководитель
**Григорьева Н. В.**
*кандидат юридических наук*
*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.*

***Аннотация.*** В статье изучаются различные механизмы защиты прав подозреваемого при принуждении к даче показаний в ходе предварительного следствия или дознания. Проблема принуждения подозреваемого к даче показаний негативно сказывается не только на процессуальном положении подозреваемого, но и отрицательно влияет на сотрудников следственного органа или органа дознания, так как подобные показания могут оказаться безрезультативными в суде. Анализируются материальные и процессуальные нормы российского уголовного законодательства, которые могут использоваться для пресечения принудительных показаний. Исследуются проблемы толкования норм в процессе правоприменения и коллизии законодательства, которые могут явиться причиной нарушения прав подозреваемого или обвиняемого лица. В работе кроме прочего рассматриваются как доктринальные труды, так и практика Европейского суда по правам человека по данному вопросу. Авторами делается вывод о возможных способах недопущения принуждения подозреваемого к даче показаний, и об эффективности существующих уголовно-правовых механизмов в указанной сфере.

***Ключевые слова:*** дача показаний, подозреваемый, предварительное следствие, дознание, недопустимые доказательства, обвиняемый.

***Для цитирования:*** Федоров, А. С. Механизмы защиты прав подозреваемого при принуждении к даче показаний / А. С. Федоров, С. А. Виноградова // Защита жертв преступлений в современном обществе : материалы

IV Международной научно-практической интернет-конференции (Челябинск, 22–23 февраля 2021 г.). отв. ред. А. В. Майоров. — Челябинск : Эскуэла, 2021. — С. 117—124.

# Mechanisms for Protecting the Rights of a Suspect when Forced to Give Evidence

**Fedorov A. S.**
*Financial University under the Government of the Russian Federation*
*Moscow, Russian Federation*
*E-mail: djalexlip48@gmail.com.*

**Vinogradova S. A.**
*Financial University under the Government of the Russian Federation*
*Moscow, Russian Federation*
*E-mail: sovin3012@mail.ru.*

Scientific supervisor
**Grigoreva N. V.**
*Candidate of Law Science*
*Financial University under the Government of the Russian Federation.*

***Abstract.*** The article examines various mechanisms for protecting the rights of a suspect when forced to give evidence during a preliminary investigation or inquiry. The problem of forcing a suspect to give evidence has a negative impact not only on the procedural status of the suspect, but also negatively affects the employees of the investigative body or the body of inquiry, since such testimony may be ineffective in court. The article analyzes the material and procedural norms of the Russian criminal legislation that can be used to suppress forced testimony. The article examines the problems of interpretation of norms in the process of law enforcement and conflicts of legislation that may cause violations of the rights of a suspect or accused person. Among other things, the work examines both the doctrinal works and the practice of the European Court of Human Rights on this issue. The authors draw a conclusion about possible ways to prevent the suspect from being forced to give evidence, and about the effectiveness of existing criminal legal mechanisms in this area.

***Keywords:*** giving evidence, the suspect, a preliminary investigation, inquiry, inadmissible evidence, the accused.

В последние годы актуальной проблемой российского общества остаются факты принуждения сотрудниками правоохранительных органов подозреваемых и обвиняемых в преступлениях лиц к даче нужных следствию показаний. Несмотря на то, что подобные показания будут признаваться недопустимым доказательством в соответствии со ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации[1] (далее — УПК РФ), подозреваемому иногда сложно доказать это в суде. Похожая ситуация и с уголовной ответственностью за принуждение к даче показаний. Несмотря на существование ст. 302 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), регламентирующей возможность привлечения к ответственности лица, производящего предварительное расследование с принуждением к даче показаний[2], подозреваемому не всегда удаётся защитить свои права и наказать виновных, в случае если деяние, предусмотренное указанной статьей, имело место.

Механизм защиты прав подозреваемого в подобных ситуациях не всегда чётко ясен и понятен, именно поэтому в рамках этой работы мы видим нужным определить и проанализировать все возможные способы защиты прав подозреваемого в случае принуждения к даче показаний. Кроме того, необходимо выяснить насколько эффективно работают эти механизмы на практике и полноценно ли они отражены в текущем российском уголовном законодательстве.

Так, в первую очередь исходя из положений УПК РФ, дача показаний является способом защиты подозреваемого, то есть это его право, а не обязанность. Следовательно, подозреваемый имеет право как давать показания на допросе в ходе предварительного следствия или дознания, так и не давать их вовсе, отказавшись от дачи показаний, что не влечёт за собой какой-либо ответственности [3, с. 191]. Тем самым принуждение к даче показаний не только нарушает права подозреваемого, но, по сути, посягает и на принцип презумпции невиновности, закрепленный ст. 14 УПК РФ. Ведь в таком случае бремя доказывания будет принудительно возлагаться на подозреваемого.

В таких обстоятельствах дача показаний должна рассматриваться не как процесс передачи информации, а только как право подозреваемого, которое он может использовать по собственному усмотрению [3, с. 189]. Выбор давать показания лично или с защитником, подозреваемый также делает сам, и следователь (дознаватель) не может

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

принуждать его к даче показаний исключительно с защитником, даже с учетом того, что впоследствии показания данные без защитника могут быть признаны недопустимыми в соответствии со п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Известным прецедентом, рассмотренным Европейским судом по правам человека, который в своем решении усмотрел нарушения в действиях правоохранительных органов на досудебном производстве, было дело «Зайченко против России»[1]. Осужденный ссылался на факт принуждения к подписанию протокола осмотра и допроса, в котором он признавал свою вину в причастности к совершениюпротивоправного деяния, что явилось решающим фактором для признания подсудимого виновным в совершении преступления. Несмотря на предоставленные последним существенные доказательства отсутствия в его действиях состава преступления, по мнению суда эти доказательства должны были быть им предъявлены ранее, а не во время непосредственно судебного процесса. По нашему мнению, такая позиция противоречит ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, которая прямо запрещает использование доказательств, полученных с нарушением закона[2]. Признательные показания подозреваемого или обвиняемого также не могут являться единственным доказательством виновности лица в совершении преступления, то есть, следствию необходимо предоставить дополнительные улики, подтверждающие причастность конкретного лица к преступлению. В противном случае подозрение может быть не подтверждено, а вина не доказана [1, с. 17].

Интересным в данном контексте представляется обратиться к ст. 75 УПК РФ, на основании которой к недопустимым доказательствам, в числе указанного ранее основания, относятся показания подозреваемого или обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по делу, не подтвержденные им впоследствии в суде [6, с. 78]. Исходя из этого, может возникнуть ситуация, когда подсудимый отказывается от данных на предварительном расследовании показаний, а если обвинение строилось на признании лицом своей вины, но при этом нет иных прямых или косвенных доказательств, отвечающих критериям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, суд обязан вынести оправдательный приговор. Здесь прослеживается один из механизмов защиты прав подозреваемого в случае принуждения

[1] Постановление ЕСПЧ от 18.02.2010г. по делу «Зайченко против Российской федерации» (жалоба № 39660/02) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 9.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144 (8198).

к даче показаний, так как впоследствии возбуждение уголовного дела в отношение этого же лица по аналогичным основаниям невозможно. Следовательно, подобные действия на досудебном производстве уголовного процесса ведут к негативным последствиям не только для следственных органов, в отношение которых также может быть возбуждено уголовное дело по факту принуждения к даче конкретных показаний, но и для установления истины по уголовному делу в целом, так как если указанное лицо действительно совершило данное преступление, его не смогут привлечь к ответственности повторно, так как оно было признано невиновным в суде.

Мы предполагаем, что ключевая причина, по которой такая практика имеет распространение, несмотря на ее отрицательные последствия для всех участников уголовного процесса, кроется в отсутствии должной юридической грамотности как со стороны подозреваемого или обвиняемого, который не знает о возможности не подтверждать данные в досудебном производстве показания, так и со стороны органов следствия и дознания, которые могут быть не осведомлены о безрезультатности использования показаний, полученных принудительно.

Говоря о допустимости доказательств, стоит отметить то, что в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК все доказательства, полученные с нарушением УПК РФ, будут являться недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения. В то же время принуждение к даче показаний в подавляющем большинстве случаев осуществляется путём угроз причинения вреда здоровью и жизни или непосредственному причинению вреда подозреваемому, что является недопустимым в соответствиисо ст. 9 УПК РФ, так и ст. 21 Конституции РФ, ведь никто не может подвергаться пыткам, насилию или иному жесткому и унижающему человеческое достоинство обращению. Исходя из этого, можно сделать вывод, что правовое положение подозреваемого защищает его от возможных нарушений со стороны правоохранительных органов, однако не всё так однозначно.

Во-первых, норма, предусмотренная ч. 2 ст. 95 УПК РФ даёт возможность сотруднику органа дознания осуществлять встречу с подозреваемым в рамках оперативно-розыскной деятельности. Для проведения подобной процедуры необходимо лишь письменное разрешение на это следователя, дознавателя или суда. Порядок проведения подобных встреч уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует, что может приводить к тому, что на таких встречах сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия, могут склонять подозреваемого к признанию определённых фактов дела [4, с. 106].

И несмотря на то, что это не будет являться доказательством по уголовному делу, правоохранители могут использовать полученную информацию либо для принуждения подозреваемого уже в ходе следственных действий [2, с. 25], либо законным путем получить иные доказательства на основе полученных незаконным путем показаний лица, фактчего доказать будет затруднительно.

Известны также случаи, когда лицо, задержанное как подозреваемый в совершении преступления подвергается административной ответственности в виде административного ареста на срок до 15 суток[1]. Это также нарушает уголовно-процессуальное законодательство, так как фактически лишает лицо его статуса подозреваемого, а следовательно, и всех процессуальных прав и гарантий, закреплённых уголовно-процессуальным законодательством, несмотря на то, что сразу после окончания срока административного наказания его сразу признают подозреваемым в совершении преступления. Опять же, сведения, полученные от лица в этот период, не будут признаны доказательствами по делу, но на данном этапе путем психологического и физического воздействия его могут принудить к даче показаний в ходе дальнейших следственных действий.

Существует и другая проблема, которая напрямую связана с процессуальным статусом лица, дающего показания. В настоящее время недостаточно урегулирован вопрос о применимости показаний, если лицо в процессе досудебного производства меняет свой процессуальный статус [5, с. 137—138]. Так, например, свидетель, во-первых, обязан давать показания, а, во-вторых, несет уголовную ответственность, если такие показания были заведомо ложными, но, если лицо дало показания, а позже его процессуальный статус был изменен на подозреваемого, можно ли будет применять данные показания в процессе доказывания? В такой ситуации получается, что подозреваемый уже был лишен своего права не свидетельствовать против себя, кроме того, из смысла уголовно-процессуального закона следует, что в суде лицо уже не сможет отказаться от данных показаний, так как оно давало их в качестве свидетеля. Возможна и обратная ситуация, когда процессуальный статус лица меняется с подозреваемого на свидетеля, и, получив нужные следствию показания, снова сменяется на подозреваемого, что значительно упрощает саму процедуру доказывания равно как на досудебной, так и на стадии рассмотрения дела в суде.

[1] Например: Постановление ЕСПЧ от 26.01.2006 г. по делу «Михеев против Российской Федерации» (жалоба № 77617/01) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 6.

В современной правоприменительной практике механизмы защиты прав подозреваемого при принуждении к даче показаний в ряде случаев работают эффективно на основании юридической грамотности участников уголовного судопроизводства. Однако наличие превентивной меры в качестве ответственности должностного лица, осуществляющего производство по уголовному делу, сущностно не ведет к улучшению положения подозреваемого, так как зачастую факт принуждения трудно доказуем, а возможные последствия принуждения для физического и психического здоровья подозреваемого и для установления истины в уголовном процессе несоразмерны с целями получения доказательств незаконным путем. Кроме того, существуют легальные механизмы, которые способствуют злоупотреблению органами следствия и дознания своими полномочиями, а защита лица, права которого этими действиями были нарушены, в подобных случаях также не реализуется эффективно и сводима к одной норме УК РФ. По нашему мнению, конкретизация положений законодательства по указанным спорным моментам, а также осведомленность всех лиц уголовного судопроизводства о недопустимости и нецелесообразностипревышения пределов применения принудительных мер в процессе собирания доказательств позволят достичь основополагающихпринциповуголовно-процессуального законодательства — законность при уголовном судопроизводстве и уважение чести и достоинства подозреваемого или обвиняемого лица.

**Список литературы**

1. Арсенова, Н. В. Допустимость показаний подозреваемого (обвиняемого), признающего свою вину в совершении преступления, в качестве доказательства по уголовному делу / Н. В. Арсенова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2014. — № 2 (27). — С. 14—18.

2. Васильев, А. М. Признание вины под принуждением / А. М. Васильев, Н. А. Васильева // Администратор суда. — 2012. — № 2. — С. 23—27.

3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. — Москва : Волтерс Клувер, 2008. — 907 с.

4. Смолькова, И. В. Встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым, находящимся под стражей / И. В. Смолькова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2017. — № 2 (81). — С. 104—114.

5. Хайдаров, А. А. О некоторых правоприменительных проблемах, возникающих при изменении процессуального статуса участника

уголовного судопроизводства / А. А. Хайдаров // Журнал российского права. — 2018. — № 8. — С. 135—143.

6. Халимоненко, С. С. О запрете на использование в доказывании показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденных подозреваемым, обвиняемым в суде / С. С. Халимоненко // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2020. — № 4 (50). — С. 77—80.